

Глава 7. Переговоры

Перед тем, как пойти вниз, дядя Ниньэ воспользовался переговорным устройством в комнате наблюдения, чтобы переговорить с Гун Пином, тем самым предотвратив массу неприятностей.

- Вы, ребята, можете отойти по-дальше от меня, и чем дальше вы уйдёте, тем безопаснее будет для вас. - сказал дядя Ниньэ руководителю штурмовой группы, перед тем как спуститься в подвал. Руководитель группы не мог остановить его и проинформировал об этом Гун Тайчжуна.

Способности дяди Ниньэ извесны не только Гун Тайчжуну, а всему городу Баофен. Его считали легендой. Поэтому, когда он услышал, что дядя Ниньэ спустился вниз, Гун Тайчжун почувствовал облегчение. В конце концов репутация старика заработана тяжёлым трудом и, естественно, не выдуманна.

Дядя Ниньэ постучал в дверь комнаты для допросов и сказал:

- Пин, я дядя Ниньэ, я здесь один и без оружия.

Гун Пин открыл замок, но не открыл дверь. Он продолжал прятаться в темноте.

Дядя Ниньэ услышал, что замок открыт. Он медленно повернул ручку и толкнул дверь. Он улыбнулся и сказал:

- Пин, здесь темно. Какого чёрта ты тут делаешь? Я не знаю, Гун Пин ты или нет.

Тьма была лучшим союзником Гун Пина, но теперь пришло время оставить этого союзника, потому что пришёл дядя Ниньэ, а он был заслуживающим доверия человеком. Гун Пин тоже улыбнулся и сказал:

- Ничего не могу с этим поделать. Я изначально хотел попасть в участок. И попал сюда, но они не хотели слушать моих объяснений. Они начали избивать меня и я не мог этого терпеть.

Дядя Ниньэ сказал:

- Да, ты Гун Пин, я помню твой голос. Пошли со мной, чем дольше это тянется, тем серьезнее становится проблема, и тем сложнее её разрешить. Надо идти наверх и извиниться перед начальством. Тогда всё будет хорошо.

Гун Пин спросил:

- Почему "" не пришёл увидеться со мной?

Дядя Ниньэ:

- Не расстраивайся, "" умер на службе два года назад.

Гун Пин расстроился, когда услышал плохие новости. В конце концов, ** один из его немногочисленных друзей. Неудивительно, что Сюн Цзянго сказал, что его невозможно позвать сюда, но Гун Пин может встретиться с **. Люди умирают. Если они умирают, они, естественно, встречаются друг с другом. Было также понятно, что иногда Сюн Цзянго ужасен.

Когда дядя Ниньэ увидел, что Гуун Пин молчит, он спросил:

- Что? Ты не веришь дяде Ниньэ?

Гун Пин вздохнул:

- Нет, я просто задумался, даже если он был мёртв, у меня было много коллег в участке десять лет назад. Когда я пришёл сюда, я сказал кто я. Никто не пришёл посмотреть на меня. Или они уже старые, чтобы так рисковать, если бы это оказался не я, а реальный подозреваемый, или я уже болен и сошёл с ума? Что ты теперь должен сделать?

Дядя Ниньэ улыбнулся и сказал:

- Пин, ты все еще такой же тупой, как раньше. Твои бывшие коллеги, в наши дни, некоторые из них имеют семью, некоторые уже получили повышение. Никто не хочет рисковать. Я старый холостяк, риск для меня не имеет значения. Кроме того, нынешняя ситуация отличается от прошлого, и обычно мы используем специальную полицейскую группу. Никто до сих пор не пытался поговорить с тобой. Пин, ты почти убил себя в этот раз. Хорошо, не будем об этом, иди со мной.

Гун Пин считал, что ему будет сложно противостоять специальной полицейской группе. Прощё выиграть в азартной игре. По крайней мере, дядя Ниньэ казался ему всё таким же приятным и легкомысленным человеком. Поэтому он отдал ему пистолет и сказал:

- Дядя Ниньэ, я пойду с тобой.

- Вот и правильно. - дядя Ниньэ взял пистолет, мастерски поставил его на предохранитель, затем взял наручники и сказал. - Пин, давай пойдём вместе, так безопаснее.

Гун Пин шагнул вперёд и сцепил наручниками свою левую руку и правую руку дяди Ниньэ. Дядя Ниньэ переложил пистолет в левую руку и вместе с Гун Пином подошёл к двери и громко сказал:

- Я дядя Ниньэ, я с Гун Пином, пистолет у меня. - Он протянул руку и помохал пистолетом. Затем он потянул Гун Пина и сказал. - Пошли, это безопасно.

Когда дядя Ниньэ и Гун Пин разговаривали, Сюн Цзянго и Маленький Ли показали уровень своей подготовки. Они ничего не говорили, потому что заложникам лучше не издавать ни звука во время переговоров.

Когда дядя Ниньэ и Гун Пин появились в проходе, полицейские из штурмовой группы занервничали, внезапно, семь или восемь орудий были направлены на Гун Пина. Дядя Ниньэ сказал:

- Какого черта вы делаете, он наш коллега. Пошли, нам нужно встретится с шефом Гуном.

Хотя полицейские из штурмовой группы немного расступились, они не опустили оружие, и кто-то уже начал сообщать командованию о случившемся по рации.

Дядя Ниньэ улыбнулся и сказал Гун Пину:

- Видишь, какая команда собралась из-за тебя.

Гун Пин тоже улыбнулся и сказал:

- К счастью, я отдал тебе оружие, иначе бы я уже выглядел дырявым, как соты.

Они разговаривали и шли вперед, не заботясь о пушках вокруг них, но люди вокруг сильно нервничали. Как только они ушли, пять или шесть полицейских бросились в подвал спасать Сюн Цзянго и Маленького Ли.

Чрезвычайная группа находилась на седьмом этаже, поэтому дядя Ниньэ и Гун Пин вошли в лифт. И когда они вышли, их встречали около двадцати полицейских с оружием. Некоторые из них запыхались и были знакомы Гун Пину. Он улыбнулся и сказал:

- Вы, ребята, хороши. Вы умеете бегать по лестнице быстрее, чем едет лифт.

Дядя Ниньэ:

- Профессиональная подготовка дважды в год, управление тратит на это очень много денег, поэтому, если не будет прогресса, они будут отвечать перед налогоплательщиками.

Они не могли идти дальше, потому что перед ними чрезвычайный командный центр, никто не допустит туда подозреваемого и не подвергнет команду опасностям.

Через некоторое время дядя Ниньэ разрешили войти. Он улыбнулся и сказал Гун Пину:

- Я зайду внутрь, ты не боишься остаться здесь один?

Гун Пин ответил:

- Я умер десять лет назад. Что меня может испугать? И все они мои старые друзья.

Дядя Ниньэ погладил руку Гун Пина и сказал:

- У тебя есть мужество и мудрость, ты просто используешь это не в том месте. - он взял ключ и открыл наручники. - Ты можешь отдохнуть на стуле у стенки, я скоро вернусь.- затем добавил полицейским, которые окружали его. - Дайте ему чашку воды и отдохнуть в такой жаркий день. - он раздвинул толпу и пошёл в командный центр.

Гун Пин отдыхал на стуле. Но в отсутствии дяди Ниньэ пушки приблизились к голове Гун Пина и сопровождали её, как спутники. В результате, он сидел на стуле, к его голове было приставлено пять или шесть орудий и некому было дать воды.

В конце концов, Гун Пин служил полицейским десять лет. Он знал много людей, и кто-то видел его и узнал, и сообщил об этом в чрезвычайную группу. Это было полезно для Гун Пина, но никто не осмеливался подойти и поговорить с ним. Как и говорил дядя Ниньэ, у кого-то были семьи, у кого-то хорошая должность, и никто не хотел рисковать.

Гун Пина на самом деле мучила жажда, и не только жажда, но и голод. В конце концов, с того момента, как проснулся, и до текущего времени, он ничего не ел. Теперь он даже задышался, люди вокруг него нервничали, просьбы не выполнялась. Так или иначе, всё будет решено.

Затем, когда его мучили жажда и голод, две красивые руки одновременно протянули ему воду.

<http://tl.rulate.ru/book/18491/379601>